

Почему Вы решили стать психотерапевтом?

Я родился в семье выдающихся врачей. Был свидетелем очень сложной судьбы отца, хирурга, профессора, который сидел в трех концлагерях и выжил. То, что он мне рассказывал, очень сильно напоминало то, что я много лет спустя прочел у Виктора Франкла. Он мне показал пример — что значит быть настоящим врачом. Несмотря на обстоятельства жизни, эпоху, которая пришлась на жизнь моего отца, можно назвать травмирующей. Завет моего отца звучал так: «на мою жизнь пришли времена двух войн с огромным количеством физического травматизма. И главные люди в медицине были хирурги. А на твою жизнь придется время душевного травматизма. Мир стремительно меняется. Людям надо приспосабливаться к новым обстоятельствам. И, к сожалению, в людях проявляются (высвечиваются) не лучшие, тёмные стороны. Люди совсем не этого ждали друг от друга в XX веке. В этом смысле войны закончились. Но время душевных травм только начинается».

Поскольку отец с детства возил меня с собой по пациентам, я видел много страданий людей, много разных судеб. Меня в первую очередь интересовала жизнь людей в целом, а не частности расстройств тех или иных психических функций (памяти, мышления, внимания и т.д.).

Как далеко экзистенциальная терапия Вашего подхода (Интенсивная терапевтическая жизнь) и других подходов развилась в Вашей стране?

Если сравнивать с психиатрией или другими направлениями психотерапии, то экзистенциальная терапия у нас вызывает некоторый чисто теоретический интерес, не идущий ни в какое сравнение с психоанализом или фармакотерапией.

Во многих странах экзистенциальное направление в терапии (независимо от того, какой она школы) в меньшинстве по отношению к другим видам психотерапии (бихевиориальной, гештальт, психоанализу, психодраме и др.) — так же ли это и в Вашей стране?

Так же.

Если да, то в чём, по вашему мнению, экзистенциальные терапевты терпят неудачу в сравнении с психотерапевтами других направлений? И что бы они могли сделать, чтобы улучшить ситуацию? Чтобы и студенты-психологи, и врачи, и пациенты больше ценили терапевтов Вашего направления?

Экзистенциальная терапия сложнее. Население с ней знакомо мало. Она не так заботится о своей пропаганде в широких слоях населения, как, например, тот же

психоанализ. Коллеги — экзистенциальные терапевты — даже когда пытаются пропагандировать экзистенциальную терапию, то слишком много уделяют внимания философским доктринам, а не успешным психотерапевтическим случаям.

Если экзистенциальная терапия в Вашей стране на коне, то по каким причинам?

У меня в отделении — экзистенциальная терапия успешна (на коне), т.к. мы не обсуждаем с клиентами философские доктрины. В нашем отделении экзистенциальная терапия демонстрирует пациентам свою успешность. И между пациентами работает сарафанное радио.

С какими проблемами Вы как психотерапевт сталкиваетесь в отношении всевозможных социальных конфликтов, существующих в Вашей стране?

Я живу в стране, которая на протяжении XX века была сначала составной частью Российской империи, потом 20 лет строила свою жизнь как самостоятельное государство. Кроме того, в течение 4 лет во время Второй мировой войны Литва была ареной ожесточённой борьбы между Советским Союзом и фашистской Германией. 3

года она была в составе Третьего рейха. И потом еще 50 лет была составной частью СССР. А с 1991 года снова строит самостоятельную жизнь. Весь XX век люди в моей стране оказывались полем для столкновения совершенно различных социально-политических идей. Очень жесткого столкновения, в котором быть приверженцем той или иной идеи было смертельно опасно. Где быть приверженцем идеи на одном этапе жизни позволяло иметь социальный успех, а на другом означало подвергать опасности себя и свою семью. Поэтому для старших поколений оказывается важным умение ориентироваться в социально-политической жизни и характерно ожидание американских горок судьбы. Для более молодых социальные конфликты имеют более обычный характер: встреча с социальной несправедливостью, социальным и экономическим неравенством (у кого больше денег — у того оказывается больше власти).

Что чаще всего это за конфликты и как они влияют на жизни тех, кто к Вам приходит на консультацию?

Основные проблемы, с которыми у нас приходят на консультации:

1. Реакция людей на социальное, профессиональное, экономическое неравенство, социальная несправедливость.
2. Переоценка людьми возможностей своего «я». Завышенные ожидания и острая реакция, когда ожидания не оправдываются, а планы не реализуются.
3. Кризис «мы»: сложности со взаимопомощью, взаимоподдержкой, сложности с со-чувствием, со-переживанием, не-до-ста-ток любви, кризис верности; соответственно,

сложности в отношениях с близкими людьми.

4. Кризис всевозможных иерархий, кризис представлений об иерархиях.

Какие базовые идеи экзистенциальных мыслителей (как нерелигиозных, так и религиозных) Вы используете, которые оказывают влияние на Вашу профессиональную практику?

В русском языке понятие «идея» слишком узко, потому учитываю не столько идеи, сколько их творчество в целом, их мироощущение, мирозерцание: Ф. Достоевский, С. Франк, Н. Бердяев, Ив. Ильин.

Какой экзистенциальный мыслитель (не зависимо от того, религиозный он или не религиозен, независимо от пола, места, национальности, времени его жизни) оказал на вас наибольшее влияние и почему?

Иван Ильин — как сочетание мыслителя и деятеля, философа и психолога, верующего и политика.

Что бы Вы сказали студентам (психологам, врачам), которые решили стать психотерапевтами?

Предпочёл бы выступить перед студентами-медиками: психотерапия — самая интересная, самая развивающая, самая трудная (после онкологии) профессия в медицине.

Какое будущее вы видите у Вашего направления экзистенциальной терапии — Интенсивной терапевтической жизни — в Вашей стране и в глобальном контексте (в других странах)?

Я думаю, что жизнь будет усложняться, и именно наше направление в терапии будет лучше всего соответствовать этой усложняющейся жизни. Я верю, что будущая экзистенциальная терапия будет теснее сотрудничать с церковью.

Каковы ваши ожидания в отношении Второго всемирного конгресса по экзистенциальной терапии? Что бы Вы хотели увидеть, услышать, почувствовать на этом Конгрессе? Какие события, как Вы надеетесь, произойдут на этом Конгрессе?

1. Увидеть, как экзистенциальная терапия происходит в стране, где значительная часть населения — это верующие католики. Ожидание, что такие сугубо теологические понятия, как душевность, духовность, душепопечительство — осваиваются психотерапевтами, что они перекладываются на язык психотерапии, что превращается в психотерапевтическую практику.

2. Увидеть, как религиозные ценности превращаются в лекарство — например: как освоение представлений о своих грехах и своих добродетелях становится основой терапии.

3. Увидеть, как экзистенциальная терапия осуществляется с помощью культуры (лечебное чтение, фильмотерапия, лечебное письмо, театротерапия и т.д.).

4. Более взаимозаинтересованные, диалогичные, партнерские отношения между представителями разных направлений экзистенциальной терапии. Большее стремление не только предъявлять себя, но и узнавать особенности других направлений.